

Терелянский П. В.

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

e-mail: tereliansky@mail.ru

Соболева С. Ю.

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет», г. Волгоград

e-mail: emvolgmed@mail.ru

Соболев А. В.

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет», г. Волгоград

e-mail: emvolgmed@mail.ru

Tereliansky P. V.

Doctor of Economical Sciences, State University of Management, Moscow

e-mail: tereliansky@mail.ru

Soboleva S. Y.

Candidate of Economical Sciences, Volgograd State Medical University, Volgograd

e-mail: emvolgmed@mail.ru

Sobolev A. V.

Candidate of Economical Sciences, Volgograd State Medical University, Volgograd

e-mail: emvolgmed@mail.ru

Государственные и частные издержки процесса кластерообразования

Аннотация

Статья посвящена проблемам, возникающим при реализации государственной политики формирования экономических кластеров с целью повышения эффективности региональных субъектов. Авторы акцентируют внимание на нерациональном поведении участников рынка из-за познавательных иллюзий и возникающих вследствие этого отклонений в принятии экономических решений, приводящих к вынужденным и невынужденным ошибкам. В статье также проанализированы государственные и частные издержки, возникающие при формировании кластерных структур по инициативе государства. Установлены причины возникновения государственных издержек, которые приводят к отрицательным экономическим эффектам, а также предложены институциональные меры по их устранению или сглаживанию. Показаны различия в подходах при формировании кластерных структур между региональными и федеральными властями. Авторы выявляют и описывают негативные явления кластеризации, которые проявляются на региональном уровне в виде бизнес-паразитизма и бизнес-симбиоза и приводят к перекосам при кластерообразовании. Данные дефекты и перекосы, связанные с деформацией региональной институциональной среды, необходимо учитывать при разработке и осуществлении государственной политики регионального развития и формирования кластерных образований. Предложен комплексный подход к развитию экономического пространства с учетом всех его уровней.

Ключевые слова:

кластеризация, государственные и кластерные издержки, бизнес-паразитизм, бизнес-симбиоз, институциональная поддержка.

Public and Private Costs of the Clusterization Process

Abstract

The article is devoted to problems arising in the implementation of the state policy of forming economic clusters with the aim of improving the effectiveness of regional actors. The authors focus on the irrational behavior of market participants due to cognitive illusions and resulting variances in economic decision-making, leading to forced and unforced errors. The article also analyzes the public and private costs arising from the formation of cluster structures at the initiative of the state. The authors state the causes of occurrence of public costs that lead to negative economic effects, as well as proposed institutional arrangements for their removal or smoothing. It is also mentioned the difference in approaches to formation of cluster structures between the regional and federal authorities. The authors identify and describe the negative effects of clustering that occur at the regional level in the form of business-parasitism and business-symbiosis and lead to distortions in the clustering. These defects and distortions associated with deformation of regional institutional environment must be considered in the development and implementation of public policies for regional development and the formation of clusters. A comprehensive approach to the development of economic space taking into account all its levels is proposed.

Keywords:

clustering, cluster and state costs, business-parasitism, business-symbiosis, institutional support.

Проблемы российской экономики стимулируют поиск путей выхода из кризиса, выравнивания траектории своего развития и возможностей экономического роста. Одним из инструментов повышения эффективности экономической деятельности становится создание кластеров, чему в последние годы уделялось значительное внимание на разных уровнях власти [1]. В целом кластерная политика доказала свою эффективность, сформированы действующие инновационные кластеры, их появление или их выход на новый уровень способствовали развитию экономики регионов РФ [3].

Представленная в 2017 г. научному и практическому сообществу среднесрочная программа социально-экономического развития России до 2025 г. «Стратегия Роста» конкретизирует задачу повышения уровня и качества жизни населения при создании диверсифицированной экономики, способной расти на 5-6 % в год. Предполагается также формирование развитой инфраструктуры и переход к инновационной модели экономики [8]. В этой связи все больше возрастает роль регионов как точек роста. Заметный вклад в диверсификацию экономики могут внести инновационные кластеры, созданные по инициативе государства.

Априори рынок предполагает рациональное поведение участников в любой макроэкономической ситуации, однако, как показывают наблюдения, экономическую несостоятельность решений демонстрируют практически все, кто пытается извлечь выгоду, будь то государство, хозяйствующие субъекты или физические лица. Одной из причин могут быть «познавательные иллюзии, которые приводят к систематическим отклонениям в суждениях» [6, с. 11–12]. В кризисных условиях рыночные агенты допускают еще больше ошибок вследствие возрастания неопределенности внешней среды и требований к быстрому принятию решений. Однако помимо ошибок, совершаемых субъектами экономической деятельности объективно, существуют еще перекосы и диспропорции внутрирегионального развития, связанные с неразвитостью институциональной среды.

Государственная политика по прямой поддержке кластерообразования не является исключением и в условиях экономической неопределенности требует более взвешенного подхода во избежание провалов, так как процессы кластеризации носят долговременный, латентный и неопределенный характер. Неустойчивая экономическая ситуация оказывает влияние не только на государственную политику в области кластеризации, но также приводит к появлению и акцентуации кластерных издержек, что не соответствует общей стратегии государства по построению более эффективной инновационной экономики. Таким образом, реализация политики государства по формированию кластерных образований искусственным путем может сопровождаться возникновением двух больших групп проблем, связанных с наличием прямых и скрытых издержек как самого государства, так и остальных участников кластеров.

Государственные издержки при реализации кластерной политики могут возникать по следующим причинам:

- несовпадение интересов федеральных и региональных властей по развитию локальных территорий и межотраслевого взаимодействия;
- несоответствие интересов региональных властей и участников кластеризации по согласованию стратегических интересов (наличие скрытых интересов собственников предприятий кластера);
- несоответствие масштабов финансирования участников кластерного процесса поставленным рыночным целям и задачам;
- наличие политически мотивированных государственных решений;
- неэффективность агентских соглашений из-за асимметричности информации в общественном секторе;
- лоббирование государственной бюрократией своих экономических интересов;
- нерациональное размещение производительных сил на локальных территориях [2].

Региональные элиты на практике часто не обладают в достаточной мере теоретическими знаниями, необходимыми для выработки полноценных решений, однако знание местной специфики и накопленный опыт позволяют им совершать меньше ошибок при планировании построения кластеров. Здесь гораздо более важным является позиция федеральных властей для создания прозрачных, понятных и стабильных правил функционирования государственных институтов и механизмов в долгосрочной перспективе, обеспечивающей условия для развития частной инициативы.

Как показал опыт некоторых федеральных целевых программ (далее — ФЦП), например, «Фарма-2020», они являются достаточно актуальным инструментом, способствующим региональному экономическому развитию, но еще более действенной является роль, которую играют в данном процессе региональные власти. Так, например, Калужская область, хотя и была обозначена в «Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 г.» среди других регионов, имеющих потенциал развития фармацевтической промышленности, тем не менее не получила государственных субсидий в рамках ФЦП. Однако на сегодняшний день по объему выпущенной продукции и по продукции, выпущенной на экспорт, Калужский фармкластер лидирует среди отраслевых конкурентов, чему способствовала «эффективная организация процесса формирования кластера, создание соответствующих условий для кооперации, открытость для зарубежных инвестиций» [3, с. 45].

Для сглаживания отрицательных эффектов государственной политики необходимо обеспечить полную транспарентность принимаемых государством решений через:

- организацию взаимодействия местного сообщества, бизнеса, научных и образовательных структур;
- развитие формальных и неформальных сетей взаимодействия;
- создание условий для объективной работы средств массовой информации, блогов, веб-форумов, чатов.

Нерациональное размещение производительных сил, более характерное для советского периода, сегодня практически не встречается, однако при планировании создания кластеров не стоит забывать об отрицательном опыте возникновения моногородов. Излишняя специализация территории приводит к «залипанию» траектории развития региона, к умень-

шению технологического разнообразия и, как результат, снижению конкурентоспособности и уровня благосостояния региона.

Кластерная политика государства должна дополняться мерами по развитию экономических пространств на всех уровнях (биологическом, социальном, информационном) и по отторжению соблазнов получить повышенную ренту [5]. Следует также осторожно подходить к принятию решений по инвестированию в различные отрасли на одной территории, которые, с одной стороны, создаются как рекреационные зоны, а с другой — как часть кластерных образований [4].

Кластерные издержки возникают у участников по следующим причинам:

- отсутствие критической массы участников кластеризации;
- отсутствие отраслевого и межотраслевого взаимодействия при создании единой цепочки ценностей;
- отсутствие должного уровня субконтрактных отношений.

Недостаточное количество участников кластера не создает полноценных сетей взаимодействия и обедняет ролевые специализации организаций и предприятий, искажает свойства синергии и эмерджентности, нарушает закономерности конфигурации. При этом полноценное кластерное взаимодействие не формируется, снижается эффективность кластерных сетей.

Низкий уровень доверия в обществе отрицательным образом влияет на процессы формирования кластеров, препятствуя кооперации и взаимодействиям участников. Часто формирование кластеров связано с необходимостью включить в него разнородные хозяйствующие субъекты: фундаментальную науку, промышленное производство, дистрибуцию, стартапы, а также малые инновационные предприятия. В этом случае формируется кластерное образование, в котором у каждого участника есть определенная уникальная функция. Успешное взаимодействие в составе кластера малых, средних и крупных предприятий является проявлением сочетания в кластере элементов как конкуренции, так и кооперации, стимулирующих разномасштабные организации к эффективному взаимодействию для получения экономического эффекта, несмотря на разницу экономических интересов субъектов, которая компенсируется наличием общих стратегических целей и проектов, а также системой управления кластером.

Кроме того, кластерная кооперация стимулирует как отраслевое, так и межотраслевое взаимодействие на внутри- и межрегиональном уровне, следствием которых является построение цепочки добавочной стоимости продукта. Однако в случае доминирования в регионе депрессивных настроений и низкого уров-

ня доверительных отношений позитивные эффекты кластера могут и не проявиться. Наличие подобных проблем в регионе приводит к кластерным издержкам, которые приобретают формы бизнес-паразитизма и бизнес-симбиоза, основу которых составляют институциональные факторы.

Явления бизнес-паразитизма возникают на этапе инициации кластерного процесса и состоят в неформальном получении преимуществ при участии в бюджетных целевых программах. Бизнес-паразитизм, как правило, приводит к демотивации субъектов кластеризации, сбивает положительную программу взаимодействия по налаживанию контрактных связей и в конечном итоге ведет к затягиванию всех интеграционных процессов. Кроме того, это явление негативно влияет на конкурентную среду, так как обеспечивает преимущества для компаний на неявной и нерыночной основе.

Бизнес-симбиоз как явление кластеризации связан с получением непропорциональных выгод и преференций от государственных структур, приводящих к перекосу в отношениях между партнерами и в конечном итоге к «вялой» и недоверительной интеграции. Кроме того, он приводит к формализму в деятельности «для галочки» и предоставляемой отчетности по процессам функционирования, что ставит под сомнение наличие сформированного кластера (см. табл. 1).

Задача органов власти и уполномоченных организаций состоит в том, чтобы вовремя распознать и не допустить такие явления, как кластерные издержки, потому что отказаться от инвестиций при создании искусственных кластеров невозможно. Косвенная поддержка кластерных инициатив (институциональная, организационная, информационная) создаст благоприятное поле для всех участников кластерного процесса [7]. В обратном случае государство в долгосрочной перспективе может дискредитировать идею инвестиционной, инновационной активности у субъектов кластерных процессов.

Кластерная политика государства сама по себе не является залогом успешной экономической деятельности. Обоснованная политика предполагает для каждой конкретной территории диагностику проблем локального сообщества в ее развитии, выявление рисков при возникновении издержек государства и кластеров для их своевременной локализации и уменьшения влияния на процессы кластеризации. Формирование интегрального подхода при осуществлении инвестиций государства и бизнеса должно опираться на институциональные преобразования регионального экономического пространства с привлечение науки и бизнес-сообщества, что избавит нас от большого количества ошибок.

Таблица 1

Кластерные издержки

	Паразитизм	Симбиоз
Форма	Крайняя (радикальная) форма неравенства региональных экономических субъектов	Мягкая форма неравенства региональных экономических субъектов
Стадия развития кластера	На стадии инициации	На стадии функционирования
Характеристики	Злоупотребление доверием	Злоупотребление в распределении финансовых бюджетных средств (неравномерность)
	Акцептирование бюрократических контактов и бюджетных программ	Получение незаслуженных финансовых преференций и финансовых выгод
	Лоббирование собственных интересов	Лоббирование групповых интересов
Итог процесса формирования кластера	Кластер не сформирован /сформирован псевдокластер	Кластер сформирован, но центробежные силы в нем могут преобладать над центростремительными

Таблица составлена авторами по материалам исследования

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2017).
2. Архипова, О. В. Анализ провалов государства и провалов рынка в сравнительной форме / О. В. Архипова // Вестник ЧелГУ. — 2010. — № 27. — С. 12–16 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-provalov-gosudarstva-i-provalov-rynka-v-sravnitelnoy-forme> (дата обращения: 15.11.2017).
3. Абашкин, В. Л. Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности / В. Л. Абашкин, С. В. Артемов, Е. А. Исланкина [и др.]. — Минэкономразвития России, АО «РВК», НИУ ВШЭ. — М.: НИУ ВШЭ, 2017. — 324 с.
4. Куценко, Е. С. Рациональная кластерная стратегия: маневрируя между провалами рынка и государства / Е. С. Куценко // Форсайт. — 2012. — Т. 6 — № 3. — С. 6–15 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/113617310> (дата обращения: 15.11.2017).
5. Ломовцева, О. А. Сетевые и кластерные формы организации: эволюционный и пространственно-временной аспекты / О. А. Ломовцева, С. Ю. Соболева, А. В. Соболев // Проблемы теории и практики управления. — 2017. — № 1. — С. 137–142.
6. Рудык, Н. Б. Поведенческие финансы, или между страхом и алчностью / Н. Б. Рудык. — М.: «Дело», 2004. — 272 с.
7. Терелянский, П. В. Оценка факторов формирования фармацевтических кластеров с использованием непараметрической экспертизы / П. В. Терелянский, С. Ю. Соболева, А. В. Соболев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». — 2013. — № 15 (158). — Выпуск 27/1. — С. 46–53.
8. Экономические стратегии развития России — какие они? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/85962> (дата обращения: 12.11.2017).

References

1. Konceptsiya dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya RF na period do 2020 goda [Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020]. Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system] (Accessed: 15 November 2017).
2. Arhipova O. V. Analiz provalov gosudarstva i provalov rynka v sravnitel'noj forme [Analysis of state failures and market failures in comparative form] // Vestnik ChelGU [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2010, I. 27, pp. 12–16. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-provalov-gosudarstva-i-provalov-rynka-v-sravnitelnoy-forme> (Accessed: 15 November 2017).
3. Abashkin V. L., Artemov S. V., Islankina E. A. et al. Klaster'naya politika: dostizhenie global'noj konkurentosposobnosti [Cluster policy: achieving global competitiveness]. Moscow, NRU HSE, 2017. 324 p.
4. Kutsenko E. S. Racional'naya klaster'naya strategiya: manevriruya mezhdu provalami rynka i gosudarstva [Rational cluster strategy: maneuvering between market failures and the state] // Forsajt [Foresight], 2012, Vol 6, I. 3. pp. 6–15. Available at: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/113617310> (Accessed: 15 November 2017).
5. Lomovtseva O. A., Soboleva S. Yu., Sobolev A. V. Setevye i klasternye formy organizacii: ehvolyucionnyj i prostranstvenno-vremennoj aspekty [Network and cluster forms of organization: evolutionary and spatiotemporal aspects] // Problemy teorii i praktiki upravleniya [Problems of the theory and practice of management], 2017, I. 1. pp. 137–142.
6. Rudyk N. B. Povedencheskie finansy, ili mezhdu strahom i alchnost'yu [Behavioral Finance, or between fear and greed]. Moscow, Delo, 2004. 272 p.
7. Terelyanskij P. V., Soboleva S. Yu., Sobolev A. V. Ocenka faktorov formirovaniya farmaceuticheskikh klasterov s ispol'zovaniem nepara-metricheskoy ehkspertizy [Estimation of factors of formation of pharmaceutical clusters using a nonparametric examination] // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika» [Bulletin of Belgorod State University. Part «History. Political Science. Economics Computer Science»], 2013, I. 5 (158), vol. 27/1, pp. 46–53.
8. Ekonomicheskie strategii razvitiya Rossii — kakie oni? [Economic development strategies of Russia — what are they?]. Available at: <http://www.vestifinance.ru/articles/85962> (Accessed: 12 November 2017).